



Глава 2

Про Глеба и Наташку

День начался хуже некуда. Родители с утра поссорились, и папа ушёл на работу, хлопнув дверью, даже не сказав им «до вечера», а мама закрылась в ванной. Васёна накричала на Олежку из-за того, что он назвал её Васькой. А что ему делать? Ведь он за одиннадцать лет привык!

Олежка плёлся в школу и думал, как хорошо, что его дедушка был знаменитым инженером-железнодорожником и что его так

по-человечески звали. И что в семье есть традиция называть внуков в честь дедов. Поэтому он полный дедушкин тёзка: Олег Петрович Комаров. А то назвали бы как-нибудь по-дурацки, как Васёну...

Например, Глебом. Но про Глеба лучше не думать. Потому что где Глеб, там и Наташка, а про Наташку лучше тоже не думать... И погода ещё будто издевалась над Олежкой: стояли ясные тихие дни. И он специально вышел из дома пораньше. Во-первых, чтобы не идти в школу с Васёной, а во-вторых, чтобы пройти через парк.

Под ногами шелестели листья. Похоже на прибор. То и дело то там, то тут от веток отрывался ещё один-другой лист и тихо летел, как летучая рыба, а океанский лайнер «Олег Комаров» шёл в разноцветном шуршащем море, навстречу штормам и бурям, опасностям и приключениям...

Вздохнув, Олежка вышел из парка. Бывали дни, когда школу он просто ненавидел.

— Комаров! Опять со звонком в класс заходишь? Сколько повторять, что последним в класс входит учитель, а все, кто после меня,

считаются опоздавшими? Ещё раз — и я вызываю родителей.

— Вызывайте, — прошептал неслышно Олежка.

— Что ты там опять бормочешь? Так, потише, пожалуйста! Кокорин! У нас математика! А у тебя русский язык на столе.

Глеб Кокорин глянул на Ольгу Юрьевну смущёнными весёлыми глазами и полез в портфель. У Глеба всегда весёлые глаза. Родился человек на свет радоваться. Его ругают — он радуется, хвалят — тем более. Даже когда над ним смеются, он тоже хохочет. А из глаз будто солнечные лучи. Может, поэтому в него Наташка и влюбилась?

— Садимся, открываем учебники. Страница девятнадцать. Девятнадцать, Глеб, а не пять!

Олежка открыл и стал смотреть на Наташку.

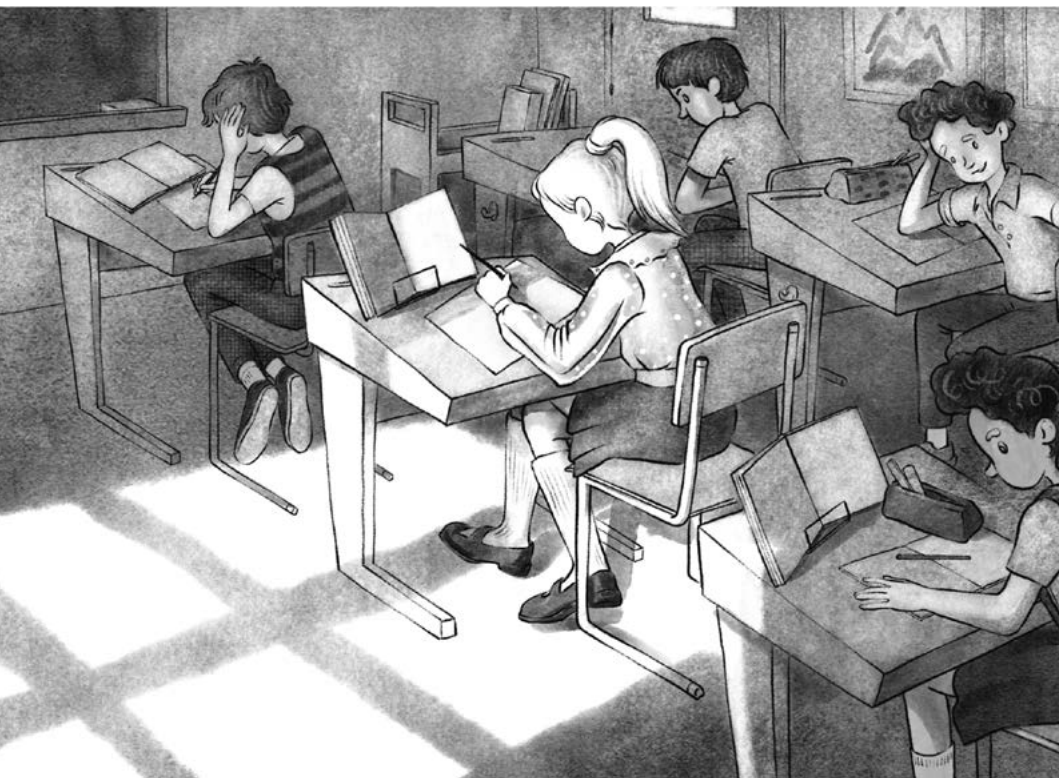
У него хорошее место, удобное. Через ряд от неё и на одну парту дальше. Олежке видно её щеку, кончики длинных ресниц, часть брови, ухо, шею и волосы, убранные в конский хвост. Наташка сидит прямо, как натянутая струна...

— Страница девятнадцать, задание семь. Наташа, не отвлекайся.

Наташку никогда по фамилии не назовут. Наташку учителя любят. Все до единого, не только Ольга Юрьевна. Хотя Наташка совсем не отличница. Просто она их не боится, учителей, может подойти запросто и спросить, будто старшеклассница, но и не липнет, не подлизывается, как другие девчонки...

— Комаров, не отвлекайся, работай. Кокорин! Да что ж это такое? Только и слышно в классе: Комаров да Кокорин!

Будто они виноваты, что слышно! Не делайте замечаний, вот и не будет слышно, вечно



Ольга Юрьевна к ним придирается... Задание семь. «Составьте и решите задачу...» Есть у него одна задача, такая задача, которую не решить, сколько ни бейся. Тихая Надя Щелокова, Олежкина соседка по парте, боязливо дотронулась до его локтя и глазами показала на пол. У его стула лежала записка. Олежка сбросил с парты карандаш и нырнул следом.

«Сегодня у Е.Д. праздник. Надо помочь. Пойдѐшь? Н.»

«Н.» Наташка не первый раз ему записки писала. Звала пойти в 1 «Б» на праздник, сделать на школьный конкурс презентацию о классе, остаться после уроков, чтобы нарисовать классный уголок... Конечно, он шѐл, делал и оставался. Это же Наташка.

С Наташкой Кузнецовой Олег сидел за одной партой во втором классе. Всего одну четверть, зато самую длинную – третью. Он почти сразу понял, что Наташка – самая удивительная девочка в классе, а может и во всѐм мире. Во-первых, она была красивая. Но не это главное. Главное, что она разговаривала с Олежкой

как человек с человеком, а не как девочка с мальчиком. Он не мог объяснить это словами, но так чувствовал. Наташка не умела глупо хихикать и делать язвительные замечания, после которых горят уши. Она не задавала дурацких вопросов и не приставала по пустякам. Зато умела внимательно слушать, даже если Олежка нёс какую-нибудь ерунду. И делиться вкусными ирисками умела. И не боялась учителей, двоек, второгодника Сёмина и контрольных. Они жили в соседних дворах и стали ходить вместе из школы домой. Но никто не дразнил их «жених и невеста», Наташку вообще никто и никогда не дразнил, никому даже в голову такое не приходило. Олежка был самым счастливым! А потом их рассадили. Ни с того ни с сего! Посреди чтения Екатерина Даниловна вдруг сказала:

— Комаров! Наташа! Сколько можно болтать на уроках! Так, всё, Наташа, бери свои вещи, садись к Даше. Ира, пересаживайся к Комарову.

Ира заныла, Даша обрадовалась. Олежка за-был, как дышать. Он так и сидел, набрав воз-дух в лёгкие, пока Наташка не сжала ему руку

под партой, будто говоря: «Ничего, всё равно мы будем дружить, правда?» И они по-прежнему ходили вместе домой и на переменах иногда играли вместе. Олешка всегда старался попасть с Наташкой в одну команду, если класс делили, и мечтал, чтобы их снова посадили за одну парту. Но их почему-то не сажали. В четвёртом классе Олешка подсунул Наташке в портфель открытку на День святого Валентина. Ну и что? Все кому-нибудь посылали валентинки, и он послал. Только не подписал — и потом целый месяц и боялся, и хотел, чтобы она догадалась.

А потом он вдруг заметил, что Глеб Кокорин всё время крутится рядом с ними. А когда на выпускном из начальной школы Наташку с Глебом поставили в пару танцевать вальс, Олешка вдруг понял, что они всё время вместе, Глеб и Наташка. То на переменах стоят в сторонке, шепчутся, то в столовую вместе идут, то домой... Когда в начале пятого класса их новая классная Ольга Юрьевна посадила Наташку и Глеба вместе, Олешка так сильно сжал под партой кулаки, что стал красным

как рак, и тихая Надя Щелокова, его новая соседка, испугалась:

– Тебе плохо, Комаров?

С Наташкой они как-то постепенно раздружились. Ну а как дружить, если всё время рядом крутится этот Кокорин? Только иногда Наташка о чём-нибудь его просила. И он, конечно, на всё соглашался и всё время надеялся, что Глеба не будет. Не то чтобы никогда не будет, а хотя бы в этот раз.

У Екатерины Даниловны было шумно. Первоклашки носились, как головастики, по всей рекреации и в классе тоже. Один даже по партам прыгал, а Екатерина Даниловна делала вид, что не замечает. Но прозвенит звонок, и ему попадёт, Екатерина Даниловна всегда так: будто не видит, а потом выговаривает. И ты сидишь, повесив голову, потому что стыдно, когда перед всем классом отчитывают. Уж Олежка-то знает, Екатерина Даниловна – их первая учительница, они только месяц как в пятом классе учатся.

Олежка пожалел мальчишку, а Наташка крикнула:

– Эй, Ванька! А ну слезай с парты! С ума сошёл! Навернёшься!

– Не навернусь! – весело ответил Ванька.

– Ах так? Тогда останешься после уроков и будешь мыть все парты до единой!

– Я же разулся! Я же в носках прыгаю! – тоненько и жалобно возмутился Ванька и слез с парты.

– Спасибо, Наташа, – сказала Екатерина Даниловна, но почему-то нахмурилась.

– Екатерина Даниловна, вот Олег Комаров сделает медали, а мы с Глебом класс украсим, у ваших же сейчас всё равно физкультура? Вот они придут, а тут уже красиво...

Опять этот Глеб, везде этот Глеб! Олежка вырезал из разноцветного картона медали и думал, что, если бы они жили давным-давно, он убил бы Кокорина на дуэли. Взял бы огромные такие пистолеты. Бах, бах! Он бы не промахнулся, потому что был бы натренированный.

– Олег! Ну ты что? Ты же всё испортил! Посмотри! Ты не то вырезаешь совсем!

Олежка поднял на Наташку глаза, а потом посмотрел на листы, из которых вырезал



медали. Круги получались ровные, большие, чего ей не нравится-то? Наташка перевернула картонный лист, и Олежка увидел, что там, на другой стороне, эти медали уже напечатаны! И подписаны: «Интеллектуальный марафон, 1 „Б“ класс, победителю». Он думал, что ему придётся подписывать самому, ведь у него почерк лучше всех в классе и Наташка только поэтому его позвала! А теперь он вырезал круги с другой стороны и всё испортил! Ни одной целой медали не осталось!

Подошла Екатерина Даниловна, ахнула:

– Олег, да ты что! Ну разве можно быть таким невнимательным?! Ты весь праздник нам испортил! Как я теперь детей награждать буду?! Это же простое задание! Любой первоклассник справится!

– Надо было им на рисовании дать, – сказал Глеб, – они бы быстренько вырезали...

Олежка бросил ножницы и выскочил из класса.